

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Иерусалим и Афины в трудах Климента Александрийского и Тертуллиана
Лекарева Анна Олеговна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия
E-mail: a.lekareva@gmail.com*

Проблема соотношения веры и знания, Иерусалима и Афин, родилась при первых столкновениях разных культур в эпоху эллинизма, когда объединенные в одно государство разные народы с интересом узнавали друг о друге новое.

Одними из первых, кто поднял проблему веры и знания, были Тертуллиан (ок. 160 – после 220) и Клемент Александрийский (ум. до 215). Их учения не вошли в христианские догматы, но послужили отправной точкой изучения этой проблемы.

По словам Тертуллиана, между философом и христианином нет ничего общего, «как нет ничего общего между «Афинами» и «Иерусалимом»» (Прескр.7).

Тертуллиан считал, что верой заданы границы рационального познания (Преск. 7 сл.; Герм. 4-5; Воскр. 1,11; Крещ. 10.). Исходя из этого, он выделяет два вида знания: знание Откровенное и знание естественное. Последнее является самой первой ступенью на пути к Богопознанию («О свидетельстве души»).

Тертуллиан постоянно подчеркивает пропасть между знанием и верой: всякое учение должно исходить от Иисуса Христа, а не от разума людей. Разумное знание он считал бесполезным, ведь истина известна, так как является плодом Откровения. Разум бессилен в самом главном, а именно, деле Спасения души.

Истина Откровения – великая тайна, которую философия не способна выразить своими средствами. Передать суть веры можно только чем-то парадоксальным: «Сын Божий распят – это не стыдно, ибо достойно стыда; и умер Сын Божий – это совершенно достоверно, ибо нелепо; и, погребенный, воскрес – это несомненно, ибо невозможно» (Пл. Христ. 5).

И только в одном Тертуллиан видит то, что окончательно не разъединяет Афин с Иерусалимом, – это Крест. «В самой форме нашего тела неявно скрыты тайные очертания креста», «так и в своих богах – порождениях вы чтите крест – начало», «Полагаю, что вы просто стыдитесь поклоняться неукрашенным, голым крестам» [2; с.53-55].

Говоря об Афинах и Иерусалиме, Клемент выводит свою формулу: «Ни веры без знания, ни знания без веры» (Strom. IV. 1, 3). Синтез философии Греции и веры Иерусалима Клемент видит в христианской философии, которая является истинным знанием. Здесь можно наблюдать своего рода гармонию веры и знания, иными словами, Иерусалима и Афин. «При этом либеральна сама трактовка христианства, как системы, способной к восприятию мудрости язычников и ее трансформации» [3; с. 304].

Клемент Александрийский определяет веру как «некое стремление, и стремление разумное» в котором присутствует «акт свободного выбора» (Strom. II. 9, 2). Вера всегда предполагает исследование.

Вера никак не может быть отделена от «дел веры» (Strom. V. 86, 1). Истинная вера, по Клементу, ведет к вершинам знания, иными словами – гностису. Иными словами, единый источник знания – Бог.

Конференция «Ломоносов 2013»

Таким образом, во взглядах Климента не было той немыслимой пропасти между Иерусалимом и Афинами, как в трудах Тертуллиана. Климент призывал искать философские истины в Библейских текстах, так как в них скрывается высшее богословие и созерцать Космос, чтобы познать Единого Бога. В этом же ключе Библия рассматривалась как часть античной традиции.

Согласно взглядам Климента Александрийского существует гармония, синтез веры и знания. Исходя из этого, он искал философские истины в Библейских текстах.

При дальнейших спорах о соотношении веры и разума непременно упоминали Климента Александрийского и Тертуллиана. Так, к примеру, выдающийся труд Льва Шестова «Афины и Иерусалим» начинается словами Тертуллиана: «Quid ergo Athenis et Hierosolimis?».

Литература

1. Климент Александрийский. Строматы. Т.1-3 (книги 1 – 7). «Издательство Олега Абышко» (СПб), 2003
2. Тертуллиан. Избранные сочинения. Оригинальные тексты, перевод на русский язык, составление, комментарии и оформление – Издательская группа «Прогресс» – «Культура»
3. Саврей В.Я. Александрийская школа в истории философско-богословской мысли. М.:КомКнига, 2011